

Солнечный ДЕТЕКТИВ

МОСКВА

великолепные
ДЕТЕКТИВНЫЕ
истории

Александр Рыжов
Гладьте черных кошек

Алекс Винтер
Кот в Зазеркалье

Татьяна Устинова
Наш ангел

Ольга Володарская
Маленький секрет дуриана

Лия Виата
Тайны «Голден Рока»:
кражи на курорте

Альбина Нури
Ведьмино поле

Светлана Скиба
Особый пациент

Солнечный ДЕТЕКТИВ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С60

Редактор серии *А. Антонова*

Дизайн обложки *Д. Сазонов*

Солнечный детектив : сборник рассказов. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-221650-3

«Солнечный детектив» объединяет рассказы талантливых писателей, известных захватывающими сюжетами. Каждая история в сборнике предлагает уникальную детективную загадку, которую предстоит разгадать читателю, погружаясь в яркую атмосферу отпуска и путешествий. Книга подарит вам настоящее удовольствие, позволит насладиться увлекательными расследованиями и добавит ярких красок вашему отдыху!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-221650-3

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

• СОДЕРЖАНИЕ •

Александр Рыжов
ГЛАДЬТЕ ЧЕРНЫХ КОШЕК

7

Алекс Винтер
КОТ В ЗАЗЕРКАЛЬЕ

61

Татьяна Устинова
НАШ АНГЕЛ

98

Ольга Володарская
МАЛЕНЬКИЙ СЕКРЕТ ДУРИАНА

109

Лия Виата
ТАЙНЫ «ГОЛДЕН РОКА»: КРАЖИ НА КУРОРТЕ

153

Альбина Нури
ВЕДЬМИНО ПОЛЕ

205

Светлана Скиба
ОСОБЫЙ ПАЦИЕНТ

241

АЛЕКСАНДР РЫЖОВ

• ГЛАДЬТЕ ЧЕРНЫХ КОШЕК •

Леша Касаткин сломал руку. Точнее сказать, не сам сломал, а ему сломали. На тренировке один не в меру ретивый защитник, с которым имелись личные счёты, въехал на скорости, повалил Касаткина на лёд. Кость и треснула, да так неудачно, что потребовались две операции, чтобы правильно сложить обломки. И вот уже третий месяц ходит Леша в гипсе, как герой Юрия Никулина из знаменитого фильма, а перелом все никак не заживает.

У хоккеистов серьёзные травмы — не редкость. Лешин друг, нападающий Денис Фомичев, вообще однажды полгода провалялся с разрывом связок, на костылях шкандыбал, думали, инвалидом на всю жизнь останется. Но Касаткину как-то особенно не везет: то вывих, то растяжение, то сотрясение... В прошлом году едва челюсть набок не свернули. С тех пор как всерьёз начал заниматься спортом, раза по три в год в травматологию попадает. Его там уже

постоянным клиентом стали считать. Медсестры смеются: пора тебе у нас прописку оформлять.

Отчего такая нелюбовь фортуны — черт ее знает. Тренер Николай Петрович говорит, что от излишней запальчивости. Любит Касаткин лезть напролом — шайбу подхватит и прет как танк, ничего не замечая. Но у танка броня есть, а человеческая плоть ранима.

Вывихи и растяжения — шут с ними, Алексей привык. Однако в этот раз дело обернулось совсем скверно. Врачи говорят, на восстановление еще месяца три-четыре уйдет. Это хуже некуда. Команда сезон доигрывает, бьется, а форвард Касаткин сидит сиднем дома, хоккеем только по телевизору смотрит и раздумывает, стоит ли продолжать спортивную карьеру или лучше завязать с ней на веки вечные, податься на учебу в университет, как давно и настойчиво советует очень симпатичная девушка по имени Юля.

Если бы не она, Касаткин бы в депрессию впал и волком выл, а то, чего доброго, запил бы от тоски и бездействия. Но она каждый день его навещает, продукты приносит, по дому помогает, поддерживает морально. Не девчонка — золото! Именно про такую поется у Визбора: «Мне б хотя бы раз прожить с тобой всю жизнь, и клянусь, мне большего не надо».

Леша бы, конечно, не отказался прожить с Юлей все, что ему, двадцатидвухлетнему, отпущено на этом свете, да все никак не решался сделать ей предложение. Она — дочка профессора, признанного ученого-филолога с мировым именем, а он кто? Сирота, без связей, без влиятельных знакомств. Играет за дубль, прямо скажем, не самого сильного клуба, а теперь к тому же мается с закованной в лубок рукой и не ведает, продолжится его карьера или нет.

Юлечку с юных лет окружают достаток и комфорт. Она живет в просторной трешке-«сталинке», обставленной импортной мебелью, где на стенах висят картины известных живописцев, а в воздухе витает благородная пыль от раритетных книг из коллекции профессора. В холодильнике стоят бутылки с этикетками на иностранных языках, привезенные отцом из зарубежных командировок, и носит она не ширпотреб, а настоящую фирму европейского пошива. А Леша ест молочные сосиски, запивает кефиром, в его гардеробе всего три рубашки и пара штанов, местами штопаных. Когда Юля заходит в его скромную однушку на Анниковом проспекте, с линялыми обоями и облупившейся краской на дощатом полу, она всегда морщит носик, что означает немой вопрос: как ты можешь так жить?

Ну да, потрепанная хрущевка — не царский дворец. Тесновата, неказиста и в плане качества подгуляла. Дом строили из силикатного кирпича, наскоро — в те годы вышла разнарядка нарастить объемы жилплощади и в ближайшем будущем обеспечить граждан отдельными квартирами. Граждан в Советском Союзе всегда было много, а жилплощади мало. Поэтому дома в пятидесятые и шестидесятые годы стали расти как грибы, упор делался на количество. Стройматериалы поставлялись дешевые, строители вкалывали аврально — отсюда и результат.

В доме, где жил Касаткин, на первом этаже придумали открыть прачечную, из-за чего влажность распространилась вплоть до верхних этажей, система вентиляции с ней не справлялась. Сырость въелась в перекрытия, там и сям образовывалась плесень, появлялись пятна. Жильцы писали жалобы в жилищную контору, в горком, в газеты, но получали стандартные отписки: предприятие бытового обслуживания не может быть закрыто, поскольку население в нем нуждается. Как будто жильцы дома — не население!

И все же Алексей считал, что ему повезло. Многие по сию пору в коммуналках ютятся, а у него своя квартира. Когда захотел, пошел в туалет, когда захотел — на кухню, чайку попить. Не надо ждать в очереди, ругаться,

подписывать продукты и следить, чтобы не стащили ботинки из коридора.

Юле, которая в коммуналки небось и не заглядывала, не дано оценить все минусы совместного проживания с чужими людьми. И не надо. Пускай в ее жизни всегда царит уют. А Леша Касаткин постарается его обеспечить. Ему бы только твердо на ноги встать, найти свое место в мире.

...В то утро он проснулся, как всегда, рано утром, с позывными «Пионерской зорьки», сделал что-то вроде зарядки, насколько позволяло нынешнее физическое состояние, и пошел на кухню, чтобы приготовить себе завтрак. Мимоходом сорвал с календаря листок, на котором значилось: «1 марта 1977 года». Сорвал и задумался.

Через неделю — Международный женский праздник. Вот и повод посидеть с Юлей в какой-нибудь точке общепита, выпить по бокальчику вина и, может быть, наконец заговорить с ней о свадьбе. Но для этого нужны соответствующий антураж, романтическая атмосфера. Пельменная за углом вряд ли подойдет для такого знаменательного случая. А еще неплохо бы букет цветов преподнести и хороший подарок.

Хороший — значит, дорогой. Папа-ученый денег на единственного ребенка не жалеет, и Юлечка понимает толк в вещах. Дешевкой ее не очаруешь. А с финансами

у Касаткина туго: живет на мизерное пособие, которое выхлопотал для него все тот же тренер Николай Петрович. Едва хватает, чтобы концы с концами сводить.

Был бы здоров, нашел бы подработку. Но куда его, калеку, возьмут? Еще и без специальности. Ни землю копать, ни вагоны разгружать — ничего этого он сейчас делать не в состоянии.

Выход один: что-нибудь продать. Правда, лишнего в квартире нет, живет Касаткин по-спартански. Есть только мамины сережки с бирюзой да отцовский маг, но это память, ее продавать нельзя.

Алексей забыл про завтрак (подождет надоевшая яичница, глаза б на нее не глядели) и занялся ревизией своего холостяцкого имущества. Выволок из кладовки велосипед «Минск». Это, пожалуй, самое ценное, что у него есть, два года назад купил за восемьдесят рублей. Сейчас за прежнюю цену уже не возьмут — велик подержанный, седло потерлось, черная краска на раме кое-где сошла, две спицы погнуты, — но в целом агрегат на ходу, крепкий и надежный. Рублей шестьдесят попросить — в самый раз. Все равно пока не нужен.

Касаткин провел ладонью по вилке велосипеда, крутанул педаль. Жаль, но что поделаешь... Не куртку же с сапогами продавать. Без них и на улицу не выйдешь.

Он затолкал велосипед обратно в кладовку и направился было в комнату, чтобы написать на тетрадных листках объявления для расклейки на столбах, но тут в дверь позвонили.

Алексей трусцой вернулся в прихожую, подумал, не пришла ли Юля. Она обычно так рано не появлялась, у нее в первой половине дня лекции, но мало ли...

На пороге стояла соседка по лестничной площадке — сухая, будто из дерева выточенная дамочка с вычурным именем Грета Германовна. Касаткин никогда не интересовался ее происхождением, но было оно, судя по всему, нерусским. Она и выглядела чужеземно: высокий рост, по-скандинавски белая кожа, бесцветные волосы, глухое темное платье с фартучком, как у чопорных домоправительниц из западных фильмов. В говоре слышался легкий не то прибалтийский, не то немецкий акцент.

— Алексей, — произнесла она низким грудным голосом, — вы позволите?

— Да-да... — Он машинально попятился, и дама шагнула через порог. Словно монумент в квартиру вошел.

— Добрый день, — поздоровалась она с некоторым запозданием, но так торжественно, что ни у кого бы и мысли не возникло о неучтивости. — Как ваше самочувствие?

Грета Германовна была старше Касаткина раза в три, но, в отличие от других сосе-
док, никогда не говорила ему «ты». Видимо,
воспитание не позволяло.

— Спасибо, — ответил он. — Уже лучше.

И в доказательство пошевелил пальцами
загипсованной руки.

Грета Германовна удовлетворенно кив-
нула.

— Это хорошо. Тогда вам, наверное, не
будет в тягость... Дело в том, что я уезжаю
в отпуск. В Гагры, в санаторий, на две не-
дели. А за квартирой присмотреть некому.
Вы ведь на больничном? Вас не затрудит?

Раньше она никогда не обращалась
к нему с подобными просьбами, и он слегка
растерялся.

— Что надо делать?

— Ничего сложного. У меня несколько
комнатных растений, им требуется регуляр-
ный полив. А еще Клотильда... Ее необходи-
мо кормить трижды в день, наливать свежую
воду в блюдце и мыть лоток.

— Клотильда, пардон, это ваше домаш-
нее животное? — Касаткин, парень, в об-
щем-то, простой, под влиянием выпрен-
ных словес Греты Германовны сам невольно
заговорил громоздким штилем.

— Сиамская кошка, — пояснила сосед-
ка. И прибавила: — Вы не знакомы? Я вас
представлю.